

Ужасные бандиты

1913, источник: [здесь](#). Эррико Малатеста размышляет о преступности, о ее причинах, о бандитах, прикрывающихся светлыми идеями и том, как наши враги используют такие эпизоды.

Кажется, что сегодня уже поздно говорить об этом, но пока мы имеем дело с действиями и обсуждениями, которые происходили неоднократно в прошлом, и будут повторяться в будущем, а причины, которые их вызывают не исчезнут — предмет остается актуальным.

Несколько человек украли и, чтобы украсть, убили; они убили наугад, не разбирая, кто стоит между ними и деньгами, за которыми они пришли. Неизвестные им убитые, не столько их жертвы, сколько жертвы плохой социальной организации.

На самом деле, в этом нет ничего необычного: это горькие плоды, созревающие на дереве привилегий при нормальном ходе событий. Когда вся общественная жизнь окрашена мошенничеством и насилием; когда рожденный бедным осужден на все виды страданий и унижений; когда деньги это что-то необходимое для удовлетворения наших потребностей и уважения к нашим личностям, а многие люди не могут получить честного и достойного труда, не стоит удивляться, что несколько несчастных, уставших от хомута, черпая вдохновение в буржуазной морали, но неспособными присваивать чужой труд под защитой жандармов, незаконно берут его из под носа у последних. Так как они не способны снаряжать военные экспедиции и продавать яд под видом еды, они убивают напрямую револьверами и кинжалами.

Но «бандиты» называют себя анархистами, чтобы придать своим действиям важность и символическое значение, которого у них нет.

Буржуазия использует впечатление, произведенное такими действиями, чтобы очернить анархизм и укрепить свою власть. Полиция, которая часто бывает тайным зачинщиком подобных подвигов, использует их, чтобы укрепить свою значимость, утолить свои инстинкты убийц и перевести стоимость пролитой крови в звонкую монету и акции. Более того, когда речь заходит об анархизме, множество наших товарищей чувствуют себя обязанными не отрицать того, что называют себя анархистами. Многие, очарованные красочностью приключений, восхищенные храбростью главных героев, не видят в этом ничего кроме восстания против закона, забывая задавать вопросы «как» и «зачем».

Но мне кажется, что для того чтобы определить наше поведение и советовать его другим, важно изучать вещи спокойно, оценивать их в соответствии с нашими устремлениями и не предавать эстетическому впечатлению важность большую, чем оно имеет в действительности.

Можно быть уверенным, что эти люди храбрые, а храбрость (которая возможно, не более чем хорошее физическое здоровье), если отбросить страх противоречий,— восхитительное качество. Но она может быть использована как во зло, так и во благо. Мы видели храбрецов как среди мучеников свободы, так и среди самых одиозных тиранов. Храбрость есть и у мафиози, солдат и полицейских. Обычно мы правильно определяем героев, как людей, рискующих своей жизнью ради добра, а к тем, кто использует свою храбрость для того чтобы творить зло, мы относимся как к бесчувственным и кровожадным скотам.

Я не буду отрицать красочность этих эпизодов и даже, в определенном смысле, их эстетическую красоту. Но уважаемым поэтам «красивого жеста», лучше было бы немного подумать.

Автомобиль, идущий на полной скорости, управляемый людьми вооруженными Браунингами, который сеют смерть и страх на своем пути, более современен, но не более красочен, чем разбойник в шляпе с перьями, грабящий караван странников или закованного в броню барона, собирающего дань с общинников, и точно не стоит большего. Если бы у итальянского правительства были не только опереточные генералы и ворующие руководители, то они, наверное, провели бы успешную военную операцию в Ливии. Но стала бы из-за этого война менее преступной или нравственно отвратительной?

Но эти бандиты не были обычными преступниками, по крайней мере, не все.

Среди этих «воров» были дезориентированные идеалисты; среди «убийц» были героические личности, которые при других обстоятельствах, вдохновленные другими идеями, возможно, проявили бы себя таковыми. Бесспорно, для всех, кто бы их не знал, что эти люди были озабочены идеями, и что если они свирепо реагировали на среду и стремились с красивым безумством удовлетворять свои страсти и желания, это делалось под влиянием концепции жизни и борьбы.

Но анархистские ли это идеи? Могут ли эти идеи, даже если допускать наиболее широкую трактовку смысла слов, быть спутаны с анархизмом или они находятся в противоречии с ним? Это вопрос.

Анархист, по определению, это тот, кто не хочет быть угнетаемым или угнетателем. Тот, кто стремиться к максимальному благополучию, свободе и процветанию для всех людей.

Его идеи, его желания берут начало от чувства симпатии и уважения ко всем живым существам, чувства настолько сильного, что оно заставляет желать счастья всем так же как и себе, и отказаться от собственной выгоды в ущерб другим. Если бы этого чувства не было, то зачем бы ему быть противником угнетения и не искать возможности стать угнетателем?

Анархист знает, что человек не может жить вне общества. Напротив, человек может существовать только потому, что он несет, объединенный в нем, результат труда бесчисленных прошлых поколений, и всю жизнь получает выгоду от сотрудничества с современниками.

Он также знает, что деятельность каждого прямо или непрямо влияет на жизнь всех, и таким образом узнает великий закон солидарности, который управляет обществом также как и природой. И так как он желает свободы для всех, он должен хотеть, чтобы деятельность, направленная на это была солидарной, а не несознательным и насильно навязанным и принятым, оставленным на волю случая или используемым для получения прибыли в ущерб другим. Она должна стать сознательной и добровольной, и проявляться в равных преимуществах для всех.

Можно быть или угнетателем, или угнетаемым, или же сотрудничать для общего блага: другой альтернативы нет. Анархисты, естественно – и по-другому быть не может – за свободное и согласованное сотрудничество.

Так что давайте не философствовать и не говорить об эгоизме, альтруизме и прочих загадочных вещах. Мы с удовольствием согласимся: мы эгоисты. Все мы ищем удовлетворение для себя, но анархисты это те, кто находит наибольшее удовлетворение в борьбе за всеобщее благо, за общество, в котором каждый будет чувствовать себя братом среди братьев, среди людей, которые здоровы, умны, образованы и счастливы. Тот, кто может быть удовлетворен жизнью среди рабов, кто может извлекать прибыль из труда рабов, тот не анархист и не может им быть.

Есть сильные, умные, страстные люди, имеющие большие материальные или интеллектуальные потребности, поставленные в ранг угнетаемых, желающие любой ценой освободить себя, они без колебания могут стать угнетателями. Эти люди, находя себя заблокированными современным обществом, приходят к ненависти и отрицанию любого общества, но понимая абсурдность желания жить вне коллектива, хотят подчинить всех своей воле для удовлетворения своих потребностей. Иногда они бывают очарованы литературой и называют себя «Сверхлюдьми». Они беспринципны и хотят «жить своей жизнью». Насмехаясь над революцией и всеми надеждами на будущее, они хотят наслаждаться моментом любой ценой и всех презирают. Они пожертвовали бы всем человечеством за час – как они это называют – «насыщенной жизни».

Они бунтари, но не анархисты. В них есть дух буржуазных дельцов, и если они добиваются успеха, то становятся настоящими буржуа, и не самыми ужасными из них.

В ходе борьбы мы иногда видим их на нашей стороне, но мы не можем, не должны и уж точно не хотим путать себя с ними. И они это хорошо знают.

Но многие из них любят называть себя анархистами. Это правда и это прискорбно.

Конечно же, мы не можем препятствовать тому, чтобы они как-либо себя называли, но с нашей стороны мы не можем отказаться от названия, в котором соединены все идеи, принадлежащие нам логически и исторически. Все, что мы можем сделать, это убедиться, что в этом вопросе нет неразберихи или сделать ее как можно меньше.

Однако мы должны постараться выяснить, почему происходит так, что люди со стремлениями противоположными нашим могут присвоить название, полностью отрицающее их идеи и чувства.

Выше я ссылался на подозрительные маневры полиции и мне будет легко доказать, что некоторые отклонения, которые они пытаются приписать анархистам, появились в полицейских логовах несправедливости: Андри,

Горон и им подобные.

Когда анархизм стал появляться и набирать обороты во Франции, полицейским пришла в голову блестящая идея, достойная самого изворотливого из иезуитов, бороться с движением изнутри. С этой мыслью они отправили к анархистам провокаторов, которые надели ультрареволюционные маски и успешно спародировали анархистские идеи, сделали их гротеском, чем-то диаметрально противоположным тому, чем они являются на самом деле. Они основали газеты финансируемые полицией, провоцирующие безумие и преступления, которые затем предъявляются как анархистские, чтобы скомпрометировать наивных и искренних молодых людей, которые в скором времени, с помощью буржуазной прессы, убедят большую часть общества, что все то, что они делают это анархизм. И у наших французских товарищей есть серьезный повод полагать, что эти маневры полиции все еще имеют место и прямое отношение к тому, о чем мы говорим в этой статье. Иногда события превосходят намерения провокаторов, но все равно, играют им на руку.

К этому полицейскому влиянию стоит добавить еще одно, менее отвратительное, но не менее вредное. В то время как политические убийцы привлекают общественное внимание к анархистским идеям, акулы пера все время ищущие модную тему и сенсационные парадоксы, сами склоняют их к анархизму. И так как они буржуа по менталитету и образованию, с буржуазными устремлениями, они делают анархизм таким, чтобы он заставил вздрогнуть впечатлительных девушек и пресыщенных старых дам, но не имеющих ничего общего с освободительным движением масс, которое он может спровоцировать... Они были талантливыми людьми и писали хорошо, часто продвигая те вещи, которых не понимали... ими восхищались. В данный момент, не говорили ли в Италии, что Габриэле Д'Анунцио стал социалистом?

Вскоре эти «интеллектуалы» вернулись в буржуазное лоно, чтобы испытать цену приобретенной славы, показывая, что они все еще те, кем и были: ищущие известности литературные авантюристы. Но вред был причинен.

Я сказал достаточно и должен завершить. Завершу я, дав совет тем, кто хочет «жить своей жизнью» и не думать о жизни других.

Воровство и убийство — опасные средства и, обычно, не самые прибыльные. На этом пути вы сможете достичь лишь тюрьмы или расстанетесь с головой на гильотине – особенно, если вам хватает наглости привлекать внимание полиции, называя себя анархистом и часто встречаясь с анархистами.

Едва ли это выгодное дело.

Молодому, энергичному и беспринципному легко пробиться среди буржуазии. Пусть они используют законное воровство и убийства, чтобы стать буржуа. Это они делают лучше, и если у них действительно есть интеллектуальные симпатии к анархизму, то пусть лучше

избавят себя от неудовольствия причинять вред тому, что им дорого – интеллектуально.

Версия #1

XXXXXXXXXX XXXXXXXXXXXX создал 5 июля 2025 01:33:22
XXXXXXXXXX XXXXXXXXXXXX обновил 5 июля 2025 01:33:59